

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.575

В. Н. Бурлаков, А. С. Щурова

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНТЕРНЕТ-НАРКОТИЗАЦИИ

В статье авторы рассматривают проблемы уголовно-правового противодействия распространению наркопреступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Приводятся данные мониторинга поисковых запросов на предмет пронаркотической информации в глобальной сети. На основании данных о состоянии наркопреступности с использованием сети Интернет и анализа норм международного и зарубежного законодательства дана оценка обоснованности криминализации способа склонения к потреблению наркотических средств — «с использованием сети Интернет». Предлагается дополнить состав склонения к потреблению наркотических средств (ст. 230 УК РФ) квалифицирующим признаком, предусматривающим этот способ склонения к потреблению наркотических средств. Обоснован вывод о том, что реализация данного предложения позволит увеличить потенциал уголовно-правовой превенции за счет расширения объективной стороны искомого преступления. Библиогр. 2 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: наркотические средства, наркопреступность, противодействие наркопреступности, сеть Интернет, способ склонения к потреблению наркотических средств.

V. N. Burlakov, A. S. Shchurova

COUNTERACTION OF INTERNET NARCOTIZATION IN CRIMINAL LAW

The authors consider the problems of criminal law to counter the spread of drug-related crimes committed using information and telecommunications networks (including the Internet). Searches for information about drugs in the global network are also monitored for data collection. Based on the state of drug-related data using the Internet, international and foreign legislation, an assessment of the validity of the method of criminal inducement to consumption of drugs via the Internet is analysed. It is proposed that the composition of the declination to the consumption of drugs (Article 230 Criminal Code of the Russian Federation) be supplemented by a qualification providing for this method of in-

Бурлаков Владимир Николаевич — доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного права, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; Burlakov.V@jurfak.spb.ru

Щурова Анна Сергеевна — начальник отделения информационно-технического обеспечения учебного процесса, Уральский юридический институт МВД России, Российская Федерация, 620017, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Корепина, 66; ann@ural-mvd.ru

Burlakov Vladimir N. — DSc., Professor, the Department of Criminal Law, St Petersburg State University; 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia; v.burlakov@jurfak.spb.ru

Shchurova Anna S. — Head of the department of information and technical support of the educational process of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 66, Korepina st., Ekaterinburg, Russia, 620017; ann@ural-mvd.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

ducement to consumption of drugs. The conclusion is that using this feature will increase the preventative potential of criminal law by expanding the scope of the crime. Refs 2. Table 1.

Keywords: drugs, drug crime, drug crime counteraction, the Internet, method of declination use of drugs.

Общественное развитие и научно-технический прогресс оказывают друг на друга в целом позитивное влияние. Но бывают исторические моменты, когда такое влияние становится отрицательным в том смысле, что одно явление тормозит эволюцию другого. Например, в истории Средневековья был период, когда общественное развитие, находясь под влиянием религиозных догм, существенно тормозило научный прогресс, а в период раннего капитализма консерватизм общественного состояния препятствовал техническому прогрессу. Поэтому можно констатировать неравномерность влияния друг на друга этих объективных явлений. Парадоксы причинно-следственных связей между ними становятся предметом не только науки (истории, социальной философии), но и современной культуры. Задним числом объектом критики чаще оказывалось общественное развитие, а научно-технический прогресс признавался незаслуженно потерпевшим. Однако в XXI в. ситуация может коренным образом измениться. Достижения научно-технического прогресса могут стать могильщиком для общественного развития. Достаточно вспомнить известные пророческие фильмы «Матрица», «Терминатор» или роман Курта Воннегута «Колыбель для кошки». Конкретные симптомы наступления такого момента пока слабо изучены. Но рискнем высказать гипотезу, что плоды научно-технического прогресса не обязательно должны позитивно влиять на общественное развитие; при резком ускорении технического прогресса может понижаться нравственный уровень людей и расти масштаб девиантного поведения. Одно из проявлений современного технического прогресса — глобальная сеть Интернет как средство коммуникации между людьми. И что же мы наблюдаем? Она стала удобным инструментом удовлетворения примитивных потребностей, в частности потребления наркотиков, а также виртуальной средой, в которой девиантные мотивы находят все новые объекты и источники наживы.

Распространение наркомании и наркопреступности не только представляет собой угрозу государственной и общественной безопасности, но и ведет к деградации и вымиранию всего человечества. К сожалению, наше осознание далеко не адекватно нашему противодействию. Формы и методы наркопреступлений одновременно с научно-техническим прогрессом и развитием общественных отношений постоянно совершенствуются. Например, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации констатируется появление новых форм противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий¹, что относится в том числе к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, при совершении которых может использоваться сеть Интернет.

По итогам 2015 г. правоохранительными органами расследовано 14,1 тыс. наркопреступлений, совершенных в организованных формах, что на 14,3 % больше,

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

чем в 2014 г. Из них 11,1 тыс. — ФСКН России (рост на 10,2 %), 2,2 тыс. — МВД России (рост на 43 %) и 0,8 тыс. — иными ведомствами (рост на 8,8 %)².

По данным МВД России, в январе–ноябре 2016 г. выявлено 186,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 15,5 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. По сравнению с январем–ноябрём 2015 г. на 16,7 % сократилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, также уменьшился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 49,9 % в январе–ноябре 2015 г. до 49,1 %³.

В течение нескольких лет было проведено исследование, имеющее целью изучение практики распространения наркотических средств посредством сети Интернет. Так, по результатам анализа уголовных дел, удельный вес наркопреступлений, совершенных с использованием сети Интернет, в 2013 г. составил 5,2 %, в 2014 г. — 7 %, в 2015 г. — 9 %.

Таким образом, рост числа наркопреступлений, совершаемых в организованных формах, и наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, свидетельствует о качественном изменении преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств. Наиболее опасно то, что организованные преступники в сфере незаконного оборота наркотиков, распространяя пронаркотическую информацию с использованием сети Интернет, с учетом глобального проникновения сети Интернет во все сферы жизни общества, способствуют наркотизации населения.

В ходе проведения анализа сети Интернет было изучено множество различных сайтов, поисковых систем и иных ресурсов. Данное исследование показало, что существует множество сайтов, посвященных наркотическим средствам и их потреблению, общее число которых постоянно растет. Например, если в 2005 г. поисковый сервер *Google* давал ссылку на 191 000⁴ сайтов по теме наркотиков, то в 2010 г. данная цифра составила уже более 5 млн⁵, в 2011 г. — 6 170 000⁶, на начало 2012 г. число таких сайтов составляло около 37 900 000⁷, на сегодняшний день отдельные поисковые запросы по видам наркотических средств дают ссылки на 411 000 000⁸ сайтов данной тематики. Указанные показатели были выведены с учетом результатов поиска сайтов антинаркотической тематики, которые были исключены из ито-

² Итоги деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков за 2015 г. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/10395/42919/42917/index.shtml> (дата обращения: 27.04.2016).

³ Состояние преступности — январь–ноябрь 2016 г. // МВД.РФ: Официальный сайт МВД России. 2016. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/116/063/Sostoyaniya_prestupnosti_yanvar_-_noyabr_2016_goda.pdf (дата обращения: 05.01.2017).

⁴ Результаты поиска по запросу «наркотик». URL: <https://www.google.ru/search?q=наркотик> (дата обращения: 11.04.2005).

⁵ Результаты поиска по запросу «наркотик». URL: <https://www.google.ru/search?q=наркотик> (дата обращения: 20.07.2010).

⁶ Результаты поиска по запросу «наркотик». URL: <https://www.google.ru/search?q=наркотик> (дата обращения: 16.05.2011).

⁷ Результаты поиска по запросу «наркотик». URL: <https://www.google.ru/search?q=наркотик> (дата обращения: 21.01.2012).

⁸ Результаты поиска по запросу «Drugs». URL: <https://www.google.ru/search?q=Drugs> (дата обращения: 08.11.2016).

говых значений. Также следует учитывать, что результаты по поисковым запросам, полученные поисковыми системами в автоматическом режиме, могут иметь определенный процент погрешности, однако наблюдение, проводимое на протяжении длительного времени, дает более точный результат и показывает общую тенденцию в исследуемой области.

В ходе исследования групп в социальной сети *ВКонтакте* было установлено, что по состоянию на ноябрь 2016 г. большое количество пользователей входит в состав групп, в названиях которых используются распространенные виды наркотических средств; участники таких групп обсуждают различные вопросы о наркотиках. Результаты анализа приведены в таблице.

Таблица. Данные о группах в социальной сети *ВКонтакте*

№ п/п	Наименование группы	Количество групп	Число подписчиков самой большой группы
1	«амфетамин»	5 044	471 331
2	«спайс»	4 521	353 940
3	«марихуана»	3 101	413 693
4	«конопля»	1 030	20 652
5	«травка»	3 227	65 572
6	«наркотик»	13 759	60 793

Из проведенного анализа видно, что по отдельным наркотическим средствам, в частности по спайсу, большое число групп и максимальное число участников соотносятся с предыдущим анализом числа пронаркотических сайтов по поисковым запросам. Это свидетельствует об использовании сети Интернет в целях совершения наркопреступлений в различных направлениях для максимального охвата различных категорий пользователей глобальной сети.

О распространенности наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, также свидетельствуют данные статистики на примере посещений сайтов, которые продолжительное время выходили на первые позиции в поисковых системах по продажам курительных смесей, содержащих в том числе наркотические средства и их аналоги, где в течение одного дня количество онлайн-пользователей составляет: ресурс growclub.org — 3978 (2011 г.), 4457 (2012 г.)⁹, после закрытия доступа — 423 (2016 г.)¹⁰, закрытый на сегодняшний день на территории России ресурс www.nirvanashop.com — 4364 (2016 г.)¹¹.

В российском законодательстве в настоящее время на уровне уголовного закона криминализировано использование сети Интернет при совершении преступлений, предусмотренных в гл. 25 Уголовного кодекса РФ¹², только при сбыте наркоти-

⁹ Статистика сайта growclub.org // GrowClub.org: сайт, посвященный марихуане и конопле. URL: <http://growclub.org> (дата обращения: 16.08.2012).

¹⁰ Примерная статистика сайта growclub.org (аналитические данные) // PR-CY.RU: сервис анализа сайтов. URL: <http://pr-cy.ru/site-statistics> (дата обращения: 25.04.2016).

¹¹ Примерная статистика сайта www.nirvanashop.com (аналитические данные) [Электронный ресурс] // PR-CY.RU: сервис анализа сайтов. URL: <http://pr-cy.ru/site-statistics> (дата обращения: 25.04.2016).

¹² Уголовный кодекс РФ. М., 2016.

ческих средств, психотропных веществ или их аналогов. В отдельных зарубежных странах использование сети Интернет при совершении наркопреступлений криминализовано либо в качестве обязательного признака основного состава преступления (Нидерланды) [1], либо в качестве квалифицирующего признака (США, Чехия)¹³.

Программа ООН по международному контролю над наркотиками и предупреждению преступности содержит Типовой закон о наказании за преступления, связанные с наркотиками, в соответствии с которым запрещается использование сетей обмена компьютерными данными для облегчения или продвижения производства, изготовления, незаконного оборота и незаконного потребления наркотиков (ст. В.2.6-3)¹⁴. Согласно Программе ООН введение этой нормы обусловлено глобализацией и развитием сетей, таких как Интернет, использование которых осуществляется в целях незаконного оборота наркотиков.

В соответствии с уголовным законодательством США использование сети Интернет выступает квалифицирующим признаком отдельных наркопреступлений. Так, согласно Своду законов США уголовно наказуемыми признаются такие деяния, как продажа через Интернет наркотиков для совершения изнасилования на свидании (разд. 841(g) гл. 21), распространение контролируемых субстанций с помощью Интернета (разд. 841(h) гл. 21), противозаконное сознательное или намеренное использование Интернета лицом, чтобы разместить объявление о продаже или предложить продавать, распространять или дозировать контролируемые субстанции (разд. 843(c) гл. 21)¹⁵.

В США использованию рекламы при совершении преступлений посвящен отдельный подраздел, где в качестве отдельного признака выделяется использование сети Интернет. При этом в Своде законов США подчеркивается цель рекламы — поиск или предложение незаконно получить, купить или распространить контролируемую субстанцию. В российском законодательстве за совершение подобных деяний предусмотрена административная ответственность (ст. 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях РФ¹⁶). Подобные действия охватываются понятиями пропаганды или незаконной рекламы наркотических средств.

В Уголовном кодексе Чехии использование публичных компьютерных сетей, включая сеть Интернет, выступает квалифицирующим признаком при совершении деяния, состоящего в распространении наркомании. Соблазнение другого человека злоупотреблять алкоголем или наркотическими веществами, вызывающими привыкание или зависимость, или иное поощрение злоупотребления такими ве-

¹³ Title 21 United States Code (USC) Controlled Substances Act. URL: <http://www.deadiversion.usdoj.gov/21cfr/21usc> (дата обращения: 05.09.2016); Criminal Code of The Czech Republic. URL: <http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/Criminal%20Code%20of%20the%20Czech%20Republic.pdf> (дата обращения: 05.09.2016).

¹⁴ Programmes des Nations Unies pour le Contrôle International des Drogues // UNODC.ORG: Управление ООН по наркотикам и преступности. 2016. URL: https://www.unodc.org/pdf/lap_civil_mod-leg_drug_trafficking_fr.pdf (дата обращения: 20.03.2016).

¹⁵ Title 21 United States Code (USC) Controlled Substances Act. URL: <http://www.deadiversion.usdoj.gov/21cfr/21usc> (дата обращения: 05.09.2016).

¹⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 9 января 2017 г.). М., 2017.

ществами или их распространения с использованием публичных компьютерных сетей подлежит наказанию в виде лишения свободы от одного до пяти лет или денежным штрафом¹⁷. Данная норма близка по формулировке к ст. 230 УК РФ, однако главным ее отличием является то, что склонение к потреблению наркотических средств является не персонифицированным и не направлено на конкретного человека. Поэтому более точным будет применить к рассматриваемой норме Уголовного кодекса Чехии термин «реклама», которая адресована неопределенному лицу или группе лиц.

Уголовное законодательство Нидерландов предусматривает ответственность за пропаганду наркотиков (в соответствии с российским законом пропаганда является административным правонарушением). Статья 3b Опиумного закона устанавливает запрет на любую публикацию, которая явно предназначена для содействия продаже, поставке или распространению наркотиков по смыслу ст. 2 или 3. Исключения составляют публикации в медицинских и научных целях¹⁸.

Применение норм уголовного закона Нидерландов по наркопреступлениям раскрывается в подзаконном акте — Директиве по методам расследования и пресечения наказуемых деяний, описанных в Опиумном законе. В соответствии с п. 3.4 данной Директивы к публикации информации о наркотиках относится распространение таких сведений через любые средства массовой информации (телевидение, радио, газеты, Интернет, рекламные щиты вдоль дороги, плакаты, листовки, журналы, справочники, во время демонстраций и т.д.)¹⁹. Анализ Директивы и диспозиции ст. 3b Опиумного закона показывает, что состав рассматриваемого преступления является формальным, т. е. не предполагает наступления общественно опасных последствий.

А. А. Вяземская сравнивает диспозицию ст. 3b Опиумного закона со ст. 230 УК РФ, проводя между ними аналогию [1], что, по нашему мнению, является спорным моментом, так как согласно нидерландскому законодательству уголовно наказуемой признается неперсонифицированная публикация, которая предназначена для содействия продаже, поставке или распространению наркотиков; согласно российскому уголовному закону уголовно наказуемо деяние, состоящее в склонении к потреблению наркотических средств, что представляет собой воздействие, с одной стороны, непосредственное, а с другой — на конкретное лицо.

Опыт США, Чехии и Нидерландов по установлению уголовной ответственности за пропаганду наркотиков может быть применен и в рамках уголовного законодательства нашей страны, так как позволит создать правовой механизм привлечения к уголовной ответственности владельцев сайтов в сети Интернет, используемых для пропаганды наркотических средств, потому что, как показывает практика, закрытие доступа к сайтам на уровне провайдера не гарантирует прекращения их работы.

¹⁷ Criminal Code of The Czech Republic. URL: <http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/Criminal%20Code%20of%20the%20Czech%20Republic.pdf> (дата обращения: 05.09.2016).

¹⁸ Opiumwet // OVERHEID.NL: сайт с информацией и услугами всех правительственных организаций в Нидерландах. Нидерланды. 2016. URL: <http://wetten.overheid.nl/BWBR0001941/2008-12-01Opschrift> (дата обращения: 20.03.2016).

¹⁹ AanwijzingOpiumwet (2015A003) // OVERHEID.NL: сайт с информацией и услугами всех правительственных организаций в Нидерландах. Нидерланды. 2016. URL: <https://www.om.nl/organisatie/beleidsregels/overzicht-0/algemeen/@88338/aanwijzing-opiumwet-0> (дата обращения: 20.03.2016).

Основным отличием пропаганды наркотических средств от склонения к их потреблению является неперсонифицированный характер пропаганды. Однако это свойство только усиливает ее общественную опасность, так как пропаганда способствует расширению числа наркозависимых, формированию наркотической субкультуры в информационном пространстве сети Интернет. По сути, пропаганда наркотиков в Интернете адресована всем пользователям глобальной сети.

Приведенные ранее данные о незаконном распространении и пропаганде наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет, свидетельствуют о необходимости противодействия им уголовно-правовыми средствами, что обуславливает необходимость криминализации способа совершения таких деяний.

Попытаемся оценить обоснованность криминализации способа склонения к потреблению наркотических средств — с использованием сети Интернет.

Во-первых, склонение к потреблению наркотических средств с использованием сети Интернет воспринимается международным сообществом как общественно опасное и распространенное явление. Общественная опасность склонения к потреблению наркотических средств с использованием сети Интернет отмечается в различных документах. Так, в рамках 30-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Мировая проблема наркотиков» (апрель 2016 г.) указывается на необходимость принять меры, направленные на пресечение использования Интернета в незаконных целях, связанных с наркотиками, в частности пропаганды, незаконной торговли и незаконного оборота наркотиков²⁰. В Конвенции ООН 1988 г. к действиям, совершаемым преднамеренно, в отношении которых каждая сторона принимает меры с тем, чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству, относятся публичное подстрекательство или побуждение других к незаконному использованию наркотических средств, а значит, к таким действиям следует отнести и склонение к потреблению наркотических средств с использованием всемирной сети Интернет, ресурсы которой открыты и общедоступны. Таким образом, подобное публичное подстрекательство или побуждение к незаконному использованию наркотических средств также должно быть уголовно наказуемым. О распространенности склонения к потреблению наркотических средств с использованием сети Интернет свидетельствуют данные, приведенные выше.

Во-вторых, положительных последствий криминализации склонения к потреблению наркотических средств с использованием сети Интернет намного больше, чем отрицательных. Отрицательные последствия выразятся главным образом в ограничении доступа к информации в сети Интернет, что противоречит п. 4, 5 ст. 29 Конституции РФ, закрепляющей право свободно получать информацию, а также гарантирующей свободу массовой информации и запрещающей цензуру. Данные последствия являются условно отрицательными, так как в соответствии со ст. 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»²¹ пропаганда в сфере оборота наркотических средств посредством информационно-телекоммуникационных сетей запрещена. Положительных последствий криминализации намного больше. К ним относятся:

²⁰ Официальный отчет Генеральной Ассамблеи ООН // UN.ORG: Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/110/74/PDF/N1611074.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.01.2017).

²¹ СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

устранение использования возможностей сети Интернет в противоправных целях, уменьшение числа пронаркотических ресурсов в глобальной сети, повышение безопасности интернет-пространства и в конечном счете усиление экологии интернет-среды как предпосылки психического здоровья людей.

В-третьих, введение уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств с использованием сети Интернет согласуется с Конституцией РФ, в частности с п. «м» ст. 71, в соответствии с которым порядок использования наркотических средств находится в ведении РФ, а также не противоречит действующему праву, международным соглашениям РФ, нормам нравственности.

В-четвертых, криминализация склонения к потреблению наркотических средств с использованием сети Интернет соответствует общему направлению уголовной политики. В настоящее время уголовная политика в России ориентирована на защиту информационного пространства. В связи с этим вполне логичным является введение российским законодателем квалифицирующего признака — использование информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет, — в составы преступлений, охраняющие различные общественные отношения, — преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 128.1, ч. 3 ст. 137, ст. 171.2, ст. 185.3, 187, 205.2, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242.1, п. «г» ч. 2 ст. 242.2, ст. 159.6, ст. 274, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1, ст. 282 УК РФ.

Наконец, в-пятых, негативный тренд в динамике распространения пронаркотической информации в сети Интернет доказывает неэффективность применяемых в отношении таких деяний иных мер воздействия. Поэтому введение уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств с использованием сети Интернет не противоречит принципу достаточности мер принуждения.

Оказывая дестабилизирующее воздействие на информационное пространство, склонение к потреблению наркотических средств, совершаемое с использованием сети Интернет, деформирует социально-психологический климат в виртуальном сообществе глобальной сети. Это обусловлено тем, что появляется все больше молодых людей, которые при возникновении наркотической зависимости теряют способность к позитивной деятельности как в информационной среде глобальной сети, так и в обществе в целом. Наркотики становятся частью субкультуры в информационном пространстве сети Интернет. Под влиянием запрещенной информации о наркотических средствах и различного рода социальных групп в сети Интернет, созданных с целью расширения рынка сбыта наркотиков и вовлечения в их потребление большого числа лиц, происходит изменение нравственных ценностей многих молодых людей. Пронаркотическая субкультура в сети Интернет формирует так называемые мифы о наркотиках: «Наркоманы избраны самой судьбой. Только им открыт неведомый мир истины»; «Наркотики помогают общению: сближают людей»; «Наркотики помогают позитивному настроению»; «Марихуана — это легкий наркотик»; «Водка без пива — деньги на ветер» (то же и с наркотиками); «Лучше быть наркоманом, нежели алкоголиком»²².

Кроме того, в сети Интернет навязывается представление о том, что есть легкие наркотики, которые можно попробовать без последствий, и есть тяжелые наркотики. Также создается ложное представление о том, что есть запрещенные и легаль-

²² Самые распространенные мифы наркоманов // Официальный сайт ФСКН России. 2016. URL: http://fskn.gov.ru/pages/main/young_people/4076/4129/index.shtml (дата обращения: 11.02.2016).

ные наркотики. Динамика поисковых запросов за последние пять лет показывает заметный рост популярности легальных наркотиков в 2012 г.

При этом опасность использования информационного пространства сети Интернет в незаконном обороте наркотиков состоит в том, что за счет информационного воздействия на большое число пользователей глобальной сети расширяется круг субъектов незаконного оборота наркотиков и увеличивается масштаб их оборота. Круг субъектов незаконного оборота наркотиков расширяется не только посредством распространения информации, направленной на склонение к их потреблению, но и иными действиями (сбыт, приобретение, распространение информации об особенностях изготовления и переработки). Данные деяния связаны между собой и взаимопорождают друг друга — в результате склонения к потреблению наркотических средств возникает спрос на них, а спрос, в свою очередь, порождает предложение.

Таким образом, вышеизложенное обуславливает целесообразность криминализации способа склонения к потреблению наркотических средств — с использованием сети Интернет.

Если обратиться к формулировке ст. В.2.6-3 Типового закона о наказании за преступления, связанные с наркотиками, то возникают очевидные противоречия при описании криминализируемого поведения с российским уголовным законодательством о наркопреступлениях. Данные противоречия связаны прежде всего с тем, что в рамках ст. В.2.6-3 Типового закона объединяются различные по общественной опасности деяния, ответственность за совершение которых в нашей стране предусмотрена в различных статьях УК РФ.

О. С. Гузеева полагает оправданной необходимость установления ответственности лиц, распространяющих пронаркотическую информацию, в рамках ст. 230 УК РФ; она предлагает дополнить ч. 2 указанной статьи пунктом «д» следующего содержания: «д) с использованием средств массовой информации, либо компьютерных сетей, а равно иных средств массового распространения» [2]. Однако данная формулировка, по нашему мнению, является неточной, так как не соответствует применяемым в рамках УК РФ и иных нормативных документов понятиям, не только нарушая тем самым законодательную технику, но и сужая смысл закрепляемой на уровне УК РФ нормы об ответственности за такие деяния. Это связано с тем, что, с одной стороны, «компьютерные сети» — понятие достаточно узкое и не охватывает полностью сферу действия Интернета, с другой — данное понятие не закреплено в действующих нормативных документах. Для более точной формулировки, по нашему мнению, следует руководствоваться терминами, закрепленными в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 1 января 2017 г.)²³, где в ст. 2 закреплено понятие «информационно-телекоммуникационная сеть».

Необходимость криминализации склонения к потреблению наркотических средств с использованием сети Интернет была обозначена и на уровне законодательной власти. Комитет Госдумы по законодательству рекомендовал принять в первом чтении законопроект о введении уголовной ответственности за пропаганду или рекламу в сети Интернет наркотических средств. За данное деяние пред-

²³ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

лагалось установить наказание до двух лет лишения свободы. Инициатива была внесена группой депутатов во главе с председателем Комитета по безопасности И. Яровой в июле 2012 г.; к марту 2015 г. ее подписали более 20 депутатов²⁴.

Какой же представляется теоретическая модель квалифицирующего признака, предусматривающего способ склонения к потреблению наркотических средств «с использованием сети Интернет» в составе ст. 230 УК РФ? Мы полагаем, что в качестве прототипа нужно воспользоваться формулировкой квалифицирующего признака преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Данный признак является бланкетным, и для уяснения его содержания необходимо обратиться к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, а также к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»²⁵.

С учетом вышеизложенного можно предложить следующую модель квалифицированного состава преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 230 УК РФ:

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов:

<...>

д) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) <...>

Мы уверены, что с появлением в УК РФ такого квалифицирующего признака увеличится потенциал уголовно-правовой превенции. Речь идет о том, что будет расширена объективная сторона квалифицированного склонения к употреблению наркотиков, так как такое преступление становится своеобразной преступной деятельностью, начало которой появляется до причинения вреда конкретным потерпевшим. К такому выводу нужно прийти, если правильно оценить вопрос о стадиях совершения склонения к потреблению наркотических средств «с использованием сети Интернет» и момент окончания преступления. Согласно позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 (п. 27) (в ред. от 30 июня 2015 г.)²⁶, такое преступление нужно считать окончанным с момента совершения умышленных действий с целью возбуждения желания у других лиц (лица) употребления наркотика. К таким действиям, очевидно, относится размещение с использованием сети Интернет информации, побуждающей к потреблению наркотических средств независимо от того, употребил ли кто-то после этого наркотические средства или нет. К подобной информации следовало бы отнести не только само предложение употребления наркотического вещества, но и сведения по изготовлению и переработке таких веществ.

Субъектом этого преступления нужно признавать лицо, обладающее навыками использования компьютерных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, которые используются при совершении наркопреступления. К таким лицам могут относиться владелец, создатель, а также оператор сайта или персональной страницы в социальной сети, на которых размещена информация пронаркотического характера, владелец учетной записи систе-

²⁴ Госдума введет уголовную ответственность за пропаганду наркотиков. URL: <http://www.rbc.ru/politics/19/03/2015/550ad9d09a79477d52076c73> (дата обращения: 10.01.2017).

²⁵ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

²⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.

мы обмена мгновенными сообщениями или электронной почты, которая использовалась при совершении наркопреступлений.

Полагаем, что уголовно наказуемой стадией совершения этого преступления должно быть приготовление к склонению к потреблению наркотических средств с использованием сети Интернет, которое состоит в самом создании веб-сайта для размещения информации, направленной на склонение других лиц к потреблению наркотических средств, в создании учетной записи в системе обмена мгновенными сообщениями или в социальной сети, электронного почтового ящика с целью последующего склонения других лиц к потреблению наркотических средств.

Литература

1. *Вяземская А. А.* Склонение к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в российском и нидерландском законодательстве // ОТРАСЛИ-ПРАВА.РФ: аналитический портал. 2016. URL: <http://отрасли-права.рф/article/359> (дата обращения: 20.03.2016).

2. *Гузеева О. С.* Правовые меры по пресечению деятельности Интернет-сайтов пронаркотического характера // PVLAST.RU. URL: <http://www.pvlast.ru/archive/index.444.php> (дата обращения: 10.01.2017).

Для цитирования: Бурлаков В.Н., Щурова А.С. Уголовно-правовое противодействие интернетнаркотизации // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 2. С.198–208. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.206.

References

1. *Vyazemskaya A. A.* Sklonenie k upotrebleniiu narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh analogov v rossiiskom i niderlandskom zakonodatel'stve [Inducement to use narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues in the Russian and Dutch law]. *INDUSTRY-PRAVA.RF: analytical portal*, 2016. Available at: <http://otrasli-prava.rf/article/359> (accessed 20.03.2016). (In Russian)

2. *Guzeeva O. S.* Pravovye mery po presecheniiu deiatel'nosti Internet-saitov pronarkoticheskogo kharaktera [Legal measures to curb the activities of Internet-sites of pronarkotic nature]. *PVLAST.RU*. Available at: <http://www.pvlast.ru/archive/index.444.php> (accessed 10.01.2017). (In Russian)

For citation: Burlakov V.N., Shchurova A.S. Criminally-legal counteraction of Internet narcotization. *Vestnik SPbSU. Law*, 2017, vol. 8, issue 2, pp. 198–208. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.206.

Статья поступила в редакцию 11 января 2016 г.
Статья рекомендована в печать 28 февраля 2017 г.